ЕСФИРЬ

Урок 9, глава 8.

В прошлый раз мы остановились примерно на середине 8 главы, здесь всё развивается очень быстро. Как и в случае со многими библейскими персонажами, когда мы принимаем то, что написано в Священном Писании, за истину и добавляем культурный контекст и известную историю того времени, мы видим немного другое.

Есфирь и **Мордеха́й** совершенно не такие, какими мы обычно видим их в фильмах или в проповедях, в которых упоминаются их имена. Есфирь, хотя и не была честолюбивой женщиной и не стремилась к царствованию, тем не менее стала царицей Персии, и в еврейском Священном Писании нет ни малейшей информации, которая свидетельствовала бы о том, что она была царицей поневоле или презирала своё положение. Большинство проповедей, касающихся **Мордехая**, посвящены тому, чтобы идентифицировать его как библейский пример отцовства, но в книге Есфирь почти ничего не говорится о воспитании Есфири **Мордехаем**. Мы обнаружили, что Мордехай был полностью за то, чтобы Есфирь стала царицей, и что он не был ни обедневшим, ни угнетённым человеком. Он происходил из рода царя Саула, был хорошо известен в столице Персии, **Шуша́не**, и был признанным персидским правительственным чиновником, который почти ежедневно сидел у Царских ворот, ворот с привилегированным доступом только для царского двора и аристократов.

Некоторые из этих надуманных характеристик Есфири и **Мордехая** взяты из греческих дополнений, которые мы читали, и они не могут быть приняты как достоверные. Это стереотипная греческая драма, добавленная к еврейской истории о реальном историческом событии. Их цель состоит не в том, чтобы унизить Есфирь или Мордехая, а скорее в том, чтобы вызвать у читателя сочувствие и добавить упоминание о Боге, которого в остальном тексте нет. Хотя никто не знает наверняка, когда и где были сделаны эти греческие дополнения, и кто их сделал, раввинам они по большей части нравятся, поскольку они выставляют язычников злыми варварами, а Есфирь и **Мордехая** благочестивыми и невольными жертвами.

Действительно, злой Аман, носитель духа (если не фактического генеалогического наследия) Амалика, задумал геноцид **Мордехая** и еврейского народа, прежде всего, чтобы восстановить свою утраченную честь и отплатить за оскорбление. Но мы не видим в нашей истории ни одного другого человека, который проявлял бы какого-либо рода неприязнь к иудейскому народу, жившему в Персидской империи (это касалось практически всех ныне живущих иудеев, за исключением горстки,

вернувшихся в Иудею). Царь Ксеркс также не имел личных предубеждений против иудеев, ни от кого из его придворных не было и намека на что-либо подобное, и мы не читаем о прямом притеснении со стороны населения Персии в целом. Поэтому стоит отметить, что один человек, обладающий достаточным влиянием, может подтолкнуть целую нацию к совершению худших злодеяний. В наше время нет лучшего примера этому, чем Адольф Гитлер. И всё же, как мы вскоре прочтём, среди некоторых представителей Персидской империи должен был существовать скрытый антисемитизм, потому что многие персы нападали на иудеев по указу Амана, и в результате многие из них погибли. Итак, давайте остро осознавать, что нужный человек в нужное время может пробудить ненависть к евреям, которая, казалось, была подавлена, и внезапно, подобно потоку огненной лавы, которая веками бездействовала и оставалась незамеченной, она извергается без предупреждения, и весь ад вырывается на свободу, а результаты катастрофичны. Пусть те, у кого есть уши, чтобы слышать, услышат.

ПРОЧИТАЙТЕ 8 ГЛАВУ КНИГИ ЕСФИРИ С ГРЕЧЕСКИМИ ДОПОЛНЕНИЯМИ ИЗ ИЕРУСАЛИМСКОЙ БИБЛИИ.

Обратите внимание, что греческое дополнение к главе 8, по сути, является предполагаемым текстом эдикта, созданного **Мордехаем** и Есфирью, который разрешал евреям Мидийско-Персидской империи вооружаться и собираться для самообороны. Это письмо заходит так далеко, что говорит язычникам империи, что они не должны действовать в соответствии с предыдущим указом, что само по себе не заслуживает доверия, потому что это прямое заявление об отмене предыдущего приказа, того самого, который, по словам царя Ксеркса, не мог быть отменён. То есть царь сказал, что не может и не будет отменять предыдущий указ, поэтому **Мордехаю** и Есфири пришлось найти другое решение. И здесь, в предполагаемой части указа, есть слова: **«Посему вы хорошо сделаете, не приводя в исполнение грамот, посланных Аманом Амадафовым; ибо он, совершивший это, при воротах Сузских повешен со всем домом, по воле владычествующего всем Бога, воздавшего ему скоро достойный суд»**.

С этим утверждением есть проблемы. Во-первых, как было сказано в Священном Писании, первый указ был разослан не от имени Амана, а от имени царя. Во-вторых, Аман не был повешен (насажен на кол) на воротах Сузских, он был повешен на высоком столбе перед своим домом. В-третьих, невозможно, чтобы языческий царь Персии назвал Бога евреев правителем всего сущего. И в-четвертых, он специально приказывает своим подданным не подчиняться 1-му указу.

Греческое дополнение нельзя воспринимать всерьёз, кроме как в плане исторического интереса, и мы должны проигнорировать его.

Итак, мы пришли к выводу, что Есфирь и **Мордехай** чудесным образом стали влиятельной иудейской командой при персидском дворе, и их иудейство было хорошо известно всем. Царь выдвинул Есфирь на первый план больше, чем этого когда-либо достигала или желала достичь **Вашти́**. Есфирь доказала, что она мудра и искусна в навигации по кишащим акулами политическим водам Персии, но не относится к тем, у кого были личные амбиции или проявлялось желание узурпировать царскую власть.

Мордехай обладает всей властью, которой раньше обладал Аман, и в результате того, что Есфирь назначила его управляющим бывшим поместьем Амана, стал очень богатым. Тем не менее, иудеи Персии всё ещё находятся в таком же тяжёлом положении, в каком они были до казни Амана и прихода **Мордехая** к власти. Указ об их уничтожении остаётся в силе. Хорошей новостью является то, что, за исключением приказа об отзыве, подписанного от его имени, царь сказал Есфири и **Мордехаю**, что у них есть карт-бланш на поиск разумного способа смягчить предстоящее нападение на иудеев по всей империи на 13-й день 12-го месяца года.

Итак, в стихе 9 говорится, что в 23-й день 3-го месяца года царские писцы были вызваны, чтобы записать указ, который разработали Есфирь и **Мордехай**, чтобы положить конец угрозе геноцида иудеев. Мы не должны упускать из виду, что с момента оглашения первоначального указа прошло ровно 70 дней. Как ранее в книге Есфирь мы видели появление серии семерок, которые ясно давали понять, что всё происходящее было организовано Богом, так и теперь, когда появляется десятикратное число семь (70), у нас есть подтверждение того, что время второго указа было предопределено Богом. «Отпечатки пальцев» Бога присутствуют во всей этой истории и событии, даже если мы не находим прямого упоминания Его имени (что пытаются исправить сомнительные греческие дополнения).

Мордехай диктует, писцы пишут, а затем указ переводится на все языки империи, включая язык и письменность евреев. Они рассылаются во все провинции и округа по всей обширной Мидийско-Персидской империи, здесь снова используется эпитет: от Индии до Эфиопии. Точно так же, как это было с указом, написанным Аманом, в стихе 10 говорится, что он был издан от имени царя. Кольцо с печаткой, которое царь сначала подарил Аману, теперь принадлежит **Мордехаю** и символизирует имя и власть царя. Так что это значит, что царь на самом деле не подписывал своим именем ни тот, ни другой указ.

И стих 11 подводит итог смыслу этого нового указа: иудеи имеют царское разрешение сражаться за свою жизнь. Но есть одно условие: они могут бороться за свою жизнь ТОЛЬКО в том случае, если на них нападут. И если на них нападают, им предоставляется полное право, без каких-либо последствий

или ограничений, не только убивать нападавших на них, но и убить всех жён и детей нападавшего. Более того, иудеи могут разграбить имущество тех, кого они убили.

Итак, прошло всего 70 дней с момента принятия 1-го указа, который безмерно нервировал граждан Персидской империи (убийство иудеев - это не то, к чему они стремились или во что хотели быть вовлечены), когда они получат этот новый указ, который предписывает иудеям делать всё возможное, чтобы защититься от любого, кто захочет напасть на них. Это было аннулирование без отзыва, и это было очевидно для всех. Однако были и другие предостережения относительно того, как иудеи могли отреагировать и защитить себя, прочитав указ. Эта битва должна была состояться ТОЛЬКО в ОДИН ДЕНЬ. Точно так же, как персы должны были напасть на иудеев только в один день (13-го числа Адара), так и иудеи могли принимать ответные действия только в тот же день, а не позже. Помня, что это происходит на Ближнем Востоке, где кровная месть была нормой и обычаем, было установлено ограничение по датам, чтобы вендетта не вышла из-под контроля и кровопролитие не превратилось в бесконечное побоище.

Как я уже упоминал, народ Персии полностью понимал, что целью этого нового указа было аннулирование предыдущего. И каждый перс должен был понимать, что так оно и было, потому что единственной альтернативной интерпретацией было то, что царь устроил своего рода общенациональное гладиаторское состязание, натравив народ Персии на персидских иудеев по какой-то циничной причине. В этом не было никакого смысла, и в персидских летописях нет никаких упоминаний о таком бессмысленном варварстве персидских царей.

Этот новый указ был разослан в чрезвычайной спешке, говорится в стихе 14, с использованием системы царской почты. Некоторые учёные подсчитали, что, поскольку империя простиралась от Суз более чем на 3000 км, чтобы царский указ дошёл до каждого уголка империи могло потребоваться до 3 месяцев.

Стих 15 немного возвращает нас назад во времени и поднимает вопрос о **Мордехае** и его новом положении в Персидской империи. Ему дают царские одежды в знак уважения к его высокому положению, и жители столицы Сузы приветствуют его. Жители (имеются в виду представители всех национальностей) радостно кричали, что **Мордехай** стал новым канцлером и что новый указ означает, что им не нужно совершать немыслимое: убивать своих иудейских соседей и друзей. Иудеи, конечно, были ошеломлены хорошей новостью, и был объявлен пир и выходной. Поймите, евреи, хотя их численность составляла, возможно, пару миллионов и они были хорошо представлены в империи, были явным меньшинством. Язычники

контролировали общество и экономику, и именно они объявляли праздники и устраивали пиры. Ещё раз: мы должны рассматривать это в свете как библейских, так и небиблейских свидетельств того, что евреи были кем угодно, только не угнетенным меньшинством. Они были приняты и приветствовались как часть персидской культуры.

Хотя это мое предположение, я также думаю, что открытая привязанность, проявленная персидской общественностью к **Мордехаю**, была реальной, а не надуманной. Невозможно представить, что жители Сузы испытывали большую любовь к Аману: у такого корыстного человека, который использовал своё огромное богатство, чтобы возвышаться над другими, чтобы добиться расположения царя и, по сути, купить себе путь к власти, вероятно, было не так уж много друзей. Его советниками были только члены его семьи. Даже когда **Мордехая** отчитывают за отказ поклониться Аману, ему говорят это не потому, что Аман заслуживает уважения, а скорее потому, что невыполнение этого ставит жизнь **Мордехая** под угрозу. Я подозреваю, что **Мордехаю** тихо аплодировали тысячи тайных поклонников, и на него смотрели как на принципиального человека, не боящегося рисковать своей жизнью ради того, во что он верил.

Поэтому, в заключительных словах этой главы говорится, что многие персы-язычники исповедовали иудаизм, потому что их охватил страх перед иудеями. Давайте поговорим об этом. Здесь присутствует гораздо более обширная и глубокая проблема, чем может показаться на первый взгляд. Это прямое упоминание в Ветхом Завете о том, что люди других национальностей становятся иудеями. Но что именно это значит? Как они стали иудеями? Что значит быть иудеем? На самом деле еврейский термин **я́хад**, который используется здесь для обозначения людей из многих этнических групп Персии, исповедующих иудаизм, вероятно, лучше перевести как «они иудаизировали себя», обратились в иудаизм (и, хотя в христианстве иудаизация имеет негативный оттенок, здесь, конечно, не подразумевается в негативном смысле). Это не означает, что мужчины обязательно подвергались обрезанию, а если и подвергались, то это не значит, что они оставили свою национальную идентичность и стали иудеями. Скорее всего, **яхад** в этом употреблении имеет смысл принятия религии или образа жизни иудеев, но не изменения своей этнической принадлежности и, конечно же, не изменение национальности.

Этот процесс и предпочтение стать иудеем отличаются от того, что мы видели давным-давно, до того, как Израиль был завоёван и рассеян 250 годами ранее, а затем, наконец, когда Иуда был завоёван и изгнан чуть более чем за столетие до времён Есфири. Тогда, когда евреи жили на своей собственной суверенной родине, если иностранец-нееврей становился иудеем, это означало, что он

становился евреем, они хотели ассимилировать свои гены в еврейский генофонд. По сути, это означало, что они действительно отказались от своей прежней национальности или племенной принадлежности и своей идентичности язычников и стали чем-то большим, чем просто гражданами Израиля или Иудеи: они полностью отождествили себя со всеми аспектами настоящего и прошлого Израиля и стали частью будущего и судьбы Израиля.

Итак, что значило быть иудеем в Вавилоне, а затем в Персии, особенно после 2 или 3 поколений в изгнании? **Мордехай** и Есфирь называли себя иудеями, и всё же, как мы уже узнали, что они были из колена Вениаминова. Тогда, в Иудее, иудей был, по сути, человеком из колена Иудина, хотя это понятие несколько эволюционировало, включив в себя евреев из других израильских колен, которые переселились в Иудею и заявили о верности царю Иудеи. Поскольку **Мордехай** и Есфирь родились в изгнании, и поскольку Иудея перестала быть царством, то для **Мордехая** и Есфири быть иудеями не означало считать себя гражданами еврейской нации под названием Иудея, потому что её больше не существовало. Так что же делало их иудеями в их собственных глазах? То, что раньше их семья жила в Иудее? Или религия, которую они исповедовали, и если да, то как выглядела эта религия сейчас, в Персии, поскольку религия, которая практиковалась в Иудее, полностью вращалась вокруг библейских праздников, **шабба́та**, храма и священства, ничто из этого больше не действовало?

Так в каком смысле эти персидские язычники стали евреями? Это может показаться несущественным или тем, чем должны интересоваться только профессора или раввины, но, пока мы не разберёмся с этим, мы не сможем надеяться понять, кем был и есть иудей, чем был и стал иудаизм, и к какой религии принадлежал Иисус при Его жизни. Знание этого, насколько это возможно, обеспечивает столь необходимый контекст.

Я несколько раз говорил об иудеях и иудаизме и о том, что означают эти термины, так что, возможно, сейчас самое подходящее время сделать отступление и обсудить это ещё раз, потому что это так же актуально как во времена Есфири, как и для нас сейчас. Давайте начнём с концепции иудаизма в том виде, в каком мы представляем её сегодня. Иудаизм - это религия, как и христианство. Любой человек любой расы или этнической принадлежности может исповедовать иудаизм точно так же, как и христианство. Иудаизм - это религия, представляющая собой смесь частично из созданной человеком традиции и частично из повиновения библейским заповедям, пропорции каждой из составляющих, образующих эту смесь, зависят от того, к какому ответвлению иудаизма человек принадлежит. Опять же, точно так же дело обстоит и в христианстве.

Наименее духовным, наименее библейским, наиболее обыденным видом иудаизма является тот, который называется реформистским иудаизмом. Реформистский иудаизм не придерживается законов раввинов, он также не следует Торе, его апологеты даже не обязательно верят в духовный мир или в то, что еврейская Библия - это нечто большее, чем еврейская философия. Он включает в себя мягкую форму деизма.

Реформистские иудеи верят в какой-то высший разум во Вселенной, но не обязательно в богоцентричный разум, как мы могли бы о нём подумать. Они обычно не считают себя избранным или обособленным народом, и они не чувствуют особой связи с еврейским государством Израиль или потребности в нём. Реформистский иудаизм - продукт эпохи Просвещения, и цель его, по сути, состояла в том, чтобы сделать евреев менее обособленными и более похожими на язычников, менее мистичными и более практичными в своих религиозных верованиях и обрядах. Поэтому, хотя они и отмечают еврейские традиционные праздники, делают они это в основном для того, чтобы показать себя неравнодушными и частью местного сообщества, в этом практически нет духовного элемента, и в основном это признание того, что они евреи с культурной точки зрения.

На другом конце спектра иудаизма находятся ультраортодоксы. Они скрупулёзно следуют законам раввинов. Однако в зависимости от того, КАКОЙ раввинский закон, и под чьим руководством они находятся, разделяет их на несколько различных ультраортодоксальных фракций. Их священная книга - Талмуд, а не Тора или **Танáх** (Ветхий Завет). Дело не в том, что они отрицают вдохновение Торы или **Танаха**, скорее Талмуд интерпретирует для них Тору и **Танах** и поясняет, как применять их в своей жизни. Эти приложения представлены в форме правил и предписаний, разработанных раввинами на протяжении веков, они называют их Галахой, а мы называем их раввинским законом. И поскольку в настоящее время нет храма и священства (того, что занимает центральное место в истинной жизни библейской Торы), они перенесли свою гражданскую и религиозную лояльность на законы и постановления, созданные раввинами. Ультраортодоксы скрупулёзно соблюдают библейские праздники и строго соблюдают **шаббат**, но делают это на основе традиций и Галахи, а не на основе библейских предписаний. Они также воспринимают заповедь «отделяться» буквально и создали свои собственные ультраортодоксальные общины. Для них их идентичность выражается в одежде и в очень жёсткой системе поведения. И для них это определяет их идентичность как евреев. Для ультраортодоксов быть иудеем - значит исповедовать иудаизм (именно их форму иудаизма).

Также есть полностью светские иудеи (к ним относятся многие из так называемых голливудских евреев), которые являются непримиримыми

атеистами. Они рассматривают своё иудейство просто как факт происхождения. Их родители, бабушки и дедушки были иудеями, поэтому они тоже иудеи, и с этим ничего не поделаешь (хотя некоторые изо всех сил пытались скрыть и дезавуировать своё иудейское наследие). То, как их иудейство проявляется в их жизни, варьируется, иногда это похоже на принадлежность к клубу или братству, иногда это не имеет большого значения, в некоторых случаях это нежелательное бремя.

Кроме того, по всему миру есть несколько тысяч язычников различных национальностей и рас, которые каждый год принимают иудаизм (если использовать христианский сленг) и становятся «иудеями». Интересно, что не совсем ясно, что требуется, для того, чтобы стать иудеем. В основном это отказ от того, чтобы быть язычником, но необязательно и не предполагается какой-либо регулярной декларации верности Богу Израиля. Одним из важных требований является то, что человек не должен верить в Иисуса из Назарета как в Мессию. С точки зрения раввинов и израильского правительства, понятия «быть христианином» и «быть иудеем» противоречат друг другу, нахождение в одном из этих статусов лишает вас права иметь второй. Таким образом, даже человек, родившийся в иудейской семье, с иудейскими бабушками и дедушками, прадедушками и прапрадедушками и так далее, с точки зрения главных раввинов Израиля, больше не иудей, если он принимает **Йешу́а** как своего Мессию. Они видят в нём человека, отрёкшегося от своего иудейства.

Это приводит к вопросу, который является таким простым и в то же время таким сложным и неопределённым: тогда кто такие иудеи? Это народ? Это религия или национальность? Мне постоянно задают этот вопрос в той или иной форме, и это очень хороший и важный вопрос, который имеет библейский подтекст и современное применение. Отныне вопрос о иудеях и иудействе будет доминировать в Библии, включая Новый Завет. И лучший ответ, который я могу вам дать, заключается в том, что быть иудеем - это прежде всего идентичность. Я учил вас, что то, что делает христианина христианином, может быть сведено к нашему отождествлению со Христом. Не имеют значения наши прежние привязанности, или каково наше наследие, раса, национальность, прежняя религия или пол, всё, что имеет значение, - это то, с кем мы решили себя идентифицировать. И если принимается решение, что это **Йешуа**, тогда мы христиане (или мессианские верующие).

То же самое и с тем, чтобы быть иудеем, всё дело в идентификации.

Итак, первое, что нам нужно усвоить, - это то, что исповедовать иудаизм (религия) и быть иудеем (идентичность) - это разные вопросы. Вы можете быть иудеем и не исповедовать никакой религии вообще, то есть вы можете быть иудеем и не практиковать никаких элементов иудаизма. На самом деле

вы можете быть иудеем и полностью отказаться от иудаизма, и до тех пор, пока вы не примете вместо него какую-нибудь другую религию, вас, как правило, по-прежнему принимают как иудея. Вы можете быть язычником сегодня и стать иудеем завтра, согласившись принять полностью иудейскую идентичность (и определение того, что это означает, будет зависеть от конкретного совета раввинов, который выносит вам решение по этому вопросу).

Эта иудейская загадка о том, кто такой и что такое иудей, очевидна в нашей истории об Эсфири, и именно поэтому я решил предпринять это обширное отступление, чтобы обсудить, что такое иудейство. Мои исследования, проводившиеся в течение нескольких лет, привели меня к выводу, что, без сомнения, религия иудаизм, а также основное религиозное выражение иудаизма, которым является синагога, родились в изгнании в Вавилоне и Персии. То есть иудаизма не существовало до тех пор, пока Иуда не перестал существовать как еврейская нация. Скорее всего, евреи, жившие в еврейской стране Иудея, исповедовали религию, которую я называю евреизмом (чтобы дать ей определение), потому что она была основана на идеях Авраама, первого еврея. Тора, закон Моисея, храм и священство - вот что определяло еврейство. Иудаизм, однако, был искусственным ответом на невозможное положение еврейских изгнанников, которые, с одной стороны, хотели оставаться верными Богу Израиля, но, с другой стороны, не имели ни нации, ни священства, ни храма (и это точно такое же положение, в котором современные евреи находятся уже более 1900 лет).

Позвольте мне сказать это по-другому: то, из чего состояла религия граждан Иудеи до того, как Навуходоносор завоевал Иудею, и то, из чего она состояла, пока они были в изгнании, коренным образом изменилось. Но следующий вопрос таков: что произошло, когда эти евреи-изгнанники вернулись домой в Иудею? История и Библия показывают нам, что вместо того, чтобы вернуться к тому, как они поклонялись Богу во времена, предшествовавшие изгнанию, когда многие тысячи евреев наконец вернулись в Иудею, отстроили храм и восстановили священство, они принесли с собой домой из Вавилона и Персии свою новую религию - иудаизм и смешали старое с новым, чтобы сформировать ещё одну разновидность религии и поклонения. Но, что не менее важно, определение иудея до того, как они уехали из Иудеи в Вавилон, и определение иудея после их возвращения также существенно отличались.

Случилось так, что в изгнании в Вавилоне и Персии развилось представление о том, что молитва и совместные собрания могут стать новым средством достижения праведности и искупления (чтобы они могли достичь этого без храма и без жертвоприношений). Когда они жили как нация евреев в Иудее, там не было молитвенных домов, где они собирались. На самом деле такие

молитвенные дома были запрещены, потому что Тора говорит, что должно быть только одно место, где евреи должны были собираться и воздавать почести Богу: храм в Иерусалиме. Конечно, главным в воздании почестей Иегове было принесение жертвы на алтаре всесожжения. Но что делать, когда находитесь в изгнании на чужбине, храм и Иерусалим разрушены, священство прекратило своё существование, и всё же вы остаётесь евреем, который продолжает хранить верность Иегове? Вы знаете, что такое грех, и вы знаете, что, когда вы грешите, вы должны быть искуплены, иначе вы будете нести бремя вины бесконечно. Но какие существуют средства для достижения искупления в сложившихся обстоятельствах?

Поэтому, с их точки зрения, евреи в Вавилоне и Персии не могли есть должным образом приготовленную кошерную пищу, они не могли ритуально очиститься в соответствии с предписаниями Торы, они не могли искупить свои грехи единственным средством, которое Господь дал им для этого: жертвоприношением животных на храмовом алтаре в Иерусалиме под руководством священника-левита. С первого дня их изгнания не было действующего священства, которое учило бы их и напоминало о законе, обеспечивало соблюдение закона или выполняло требуемые законом ритуалы. Люди есть люди, и еврейское руководство начало придумывать способы обойти эту серьёзную проблему, как они это себе представляли. Молитва стала новым средством искупления. Естественно, они собирались вместе как верующие-единомышленники, чтобы молиться, поклоняться Богу и вспоминать Священное Писание. В конечном счёте, размер групп требовал определённых мест для встреч и назначения лидеров для руководства. В богослужении должен был быть какой-то повторяемый порядок, чтобы избежать разногласий и хаоса, кто-то должен был определять, что уместно, а что неуместно в их жизни и в их богослужении. Для достижения некоторой степени единообразия в иерархии должна была существовать система лидеров. Т.е. в то время как многие благочестивые евреи твёрдо придерживались своей еврейской веры и своего еврейского Бога (такие же люди, как Есфирь и **Мордехай**), развилась новая религиозная система, которую мы называем иудаизмом, это произошло несмотря на возможность вернуться в Иудею из Вавилона и Персии, отстроить храм и восстановить священство. Почему решилась сделать это лишь горстка евреев? Они не видели в этом необходимости. Эта новая религия, иудаизм, была всем, что они когда-либо знали. Никто из них никогда не жил в Иудее и никогда не видел храма (ныне лежащего в запустении). Они никогда не были у жертвенника всесожжения и не приносили свою жертву искупления. В Вавилоне и Персии они создали новую религиозную систему, которая, по их мнению, решала большинство вопросов кошерного питания, искупления, чистоты и

богослужебных практик. Какой был смысл возвращаться и восстанавливать храм? Они сами решили эту проблему.

Иудаизм не имел возможности построить центральный молитвенный дом, поэтому он объединил множество молитвенных домов по всей Персидской империи, которые со временем стали называться синагогами. Богослужение в синагоге обязательно отличалось от храмового, и поэтому оно включало в себя сотни новых обычаев и практик, которые не требовали храмовой обстановки или присутствия священника. Эта новая религия, получившая название иудаизм, и сопутствующая ей система синагог коренным образом переосмыслили иудейство.

Я дал вам очень много пищи для размышлений, поэтому позвольте мне прояснить и подвести итог: в то время, когда евреи всё ещё жили как нация в Иудее, не было таких вещей, как синагоги с руководителями богослужений, не являющимися священниками, был только храм. Но в промежутке между завоеванием Иудеи Навуходоносором и изгнанием в Вавилон и их возвращением в Иудею для восстановления храма и преимущественно еврейского присутствия в Иудее, родилась система синагог и религия, которую мы называем иудаизмом. И мы читаем об этом, кажется, на каждом развороте страницы в Новом Завете. И если вы знаете, на что обращать внимание, то заметите, что синагога часто была враждебна храму и священству. Даже создание Синедриона, еврейского религиозного суда, института, который был отделён от священства, было побочным продуктом иудаизма. Это имело мало общего с Торой, и его никогда не существовало до тех пор, пока евреи не были изгнаны, а затем не вернулись, чтобы восстановить свою родину.

Итак, вернёмся к нашему первоначальному вопросу: что значило быть иудеем для Есфири и **Мордехая**? Что значило быть иудеями для пары миллионов евреев, рассеянных по всей Персидской империи? И что это значило для многих персов-язычников, решивших стать иудеями, когда был распространён указ **Мордехая** и стало известно, что **Мордехай** теперь был вторым по влиятельности человеком в империи? Есфирь и **Мордехай**, без сомнения, исповедовали какую-то негласную форму того, чем был иудаизм в их время. Они также состояли в дальнем кровном родстве с другими (но не со всеми) евреями империи. Однако ощутимой национальной связи не было, потому что Иудеи не существовало при их жизни, и они родились в изгнании.

Конечно, ярлык «иудей» также имел определённое значение для персов, потому что человека можно было выделить как иудея. Или если человек идентифицировал себя как иудей, это имело значение для персов-язычников. Этнические группы тогда, как и сейчас, имели тенденцию объединяться в гетто или общины. А слова Даниила и Есфири и небиблейские исторические

записи доказывают, что евреи действительно объединялись в общины внутри многих языческих народов, где бы они ни находились. К тому времени также произошло значительное смешение рас, поэтому нельзя было судить исключительно по цвету кожи, форме головы или другим физическим особенностям и сказать: «О, вы, должно быть, иудей». Вероятно, еврея в основном можно было идентифицировать как иудея по его традиционным обычаям жизни, методам отправления культа, по тому, в какой деревне или анклаве он живёт, а также по личному и публичному заявлению о своей идентичности как иудея.

Скоро мы закончим изучение книги Эсфирь и затем перейдём к книге Ездры и книге Неемии. Мы будем изучать другие книги Ветхого Завета за этот период времени, книги Апокрифов, а затем книги, которые относятся к Новому Завету. Мы должны рассмотреть, что такое быть иудеем, и что такое иудейство, и как действовала эта новая религия - иудаизм, и как она раскололась на секты и группы, сформировавшие необходимый фон и контекст для дней Йешуа и апостолов. Христос выступал против многих элементов иудаизма Своего времени и многих созданных человеком традиций, которые были его основой, по сути, утверждая, что истинный иудей не стал бы практиковать многие элементы популярного иудаизма Его времени, которые так далеко отошли от Слова Божьего.

Интересно, что бы Он сказал, если бы вошёл в двери многих наших современных церквей или мессианских синагог? Поймёт ли Он, что стало с истинной религией, о которой говорится в Священном Писании?

Мы вернёмся в нужное русло и приступим к 9 главе книги Есфирь в следующий раз.